

нескольких дней. Его постоянно арестовывали. С сотрудником так не поступали бы. Самое большое, о чем может идти речь, это о том, что Сталин был сотрудником на Кавказе, — но тогда не с Ереминым, а до него, так как с 1908 г. Сталина начали арестовывать и на Кавказе. К тому же Еремин был в Тифлисе, а Сталин после экса на Эриванской площади центр операций перенес в Баку. Самое большое, о чем можно говорить, это о том, что Еремин в Тифлисе узнал о прежней работе Сталина. Еще раз спасибо. Жалею, что мы не повидались.

Лучшие пожелания.

3. И. Перегудова

БЫЛ ЛИ СТАЛИН АГЕНТОМ ОХРАНКИ?¹

Документ, подтверждающий это, все же оказался фальшивкой, за которой целый исторический детектив

Точку в незатухающем споре о причастности Сталина к царской охранке попытались на этот раз поставить «Известия» (19 сентября 1997 г.), сообщившие, что в Нью-Йорке, в Толстовском фонде, обнаружено письмо заведующего Особым отделом Департамента полиции Еремина в Енисейское охранное отделение от 12 июля 1913 года. Один из столпов всероссийского сыска открытым текстом осведомляет подведомственную ему службу о том, что «административно высланный в Туруханский край Иосиф Виссарионович Джугашвили-Сталин, будучи арестован в 1906 году, дал начальнику Тифлисского Г. Ж. управления ценные агентурные сведения... а затем, по прибытии Сталина в Петербург, Stalin становится агентом Петербургского Охранного отделения». Прокомментировав документ мы попросили ведущего научного сотрудника ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), известного исследователя политического сыска в дореволюционной России Зинаиду Ивановну Перегудову.

* * *

Отстаивая свою точку зрения в споре о «провокаторстве» Сталина, автор этих строк менее всего хотела бы, чтобы ее позиция была воспринята как попытка его реабилитации. Во-первых, сегодняшнее отсутствие доказательств связи Джугаш-

вили с охранкой не исключает того, что завтра она будет установлена. Во-вторых, как бы ни была одиозна фигура Сталина, долг историка — точно и скрупулезно анализировать документы.

Первым публикатором так называемого письма Еремина стал сорок лет назад (!) известный американский ученый-советолог Исаак Дон Левин. В журнале «Лайф» в 1956 г. он сообщил, что получил «письмо» от трех русских эмигрантов «безупречной репутации». Им его передал М. П. Головачев, тоже эмигрант из России, проживавший тогда в Китае. Ему письмо досталось от некоего полковника Руссиянова, служившего в свое время в Енисейском жандармском управлении.

Теперь о сути. Дело в том, что своего сенсационного письма о Джугашвили-Сталине Еремин не писал и не мог написать. Вот мои доводы.

1. Письмо на листке со штампом «Заведывающий особым отделом департамента полиции» направлено начальнику Енисейского охранного отделения Алексею Федоровичу Железнякову. Уже здесь содержатся сразу три ошибки, которые вряд ли мог допустить такой ас политического сыска, как полковник Еремин. Со второй половины 1910 года для Особого отдела были заказаны новые бланки, где в штампе слово «заведывающий» было заменено на слово «заведующий». В 1913 году Енисейского охранного отделения не существовало, был только Енисейский розыскной пункт, его заведующим был действительно ротмистр Железняков, но не Алексей, а Владимир Федорович!

2. Угловой штамп письма существенно отличается от типографски выполненного штампа. Номер исходящего документа (2898) существовал, однако принадлежал не сыскному отделу Департамента. И, наконец, штампы «входящего» и «исходящего» там, где в них от руки вписаны даты, заполнены — и это видно невооруженным глазом — одной и той же рукой.

3. Stalin в письме назван полным именем и фамилией. В официальных бумагах того времени написали бы, как тогда было принято, — «Иосиф Виссарионов». Фамилия «Сталин», повторенная в письме шесть раз, Департаменту полиции была известна как принадлежащая автору статьи по национальному вопросу, но вряд ли жандармы к тому времени соотносили этот псевдоним с поднадзорным Джугашвили.

4. Письмо датировано 12 июля 1913 года. Но еще за месяц до этого Еремин переведен в Финляндию начальником жандармского управления и подписать письмо, назвавшись заведующим Особым отделом, уже не мог.

5. ГАРФ располагает множеством документов за подписью Еремина, очень характерной. Графологическая экспертиза од-

¹ Общая газета (9—15 октября 1997 года) № 40 (219), с. 15. — Примеч. Ю. Ф.